

Ван Дянь стоял, сохраняя невозмутимое выражение лица и легкую улыбку. Казалось, в одно мгновение он спрятал всю свою остроту и гордыню, смиренно склонив голову.

Но что-то в нем все же изменилось.

Лян Е нахмурился и, передразнивая его недавний тон, спросил:

— Ты что, с ума сошел?

Ван Дянь посмотрел на него, улыбка его не дрогнула, и он вежливо ответил:

— Ваше Величество, я... если я, простой народ, чем-то прогневал Вас, надеюсь на Ваше милосердие, Ваше Величество, и прошу не судить меня строго за мое невежество.

Лян Е протянул руку и дернул его за волосы, неуверенно пробормотав:

— Ты что, при падении головой ударился?

— Раз Ваше Величество говорит, что ударился, значит, ударился, — почтительно отозвался Ван Дянь.

Лян Е, подавившись от такого ответа, упрямо сжал его щеки и недовольно произнес:

— Говори со мной нормально.

— Слушаюсь, — Ван Дянь склонил голову набок, медленно, но решительно отступил назад, уклоняясь от его руки, и замолчал.

— Ты... — Лян Е, как это бывало крайне редко, не знал, что с ним делать. — Я не нарочно это сделал.

— Разумеется, — улыбнулся Ван Дянь и кивнул.

— Тогда говори нормально, — Лян Е ухватил его за запястье.

Ван Дянь не стал уворачиваться — сил на это у него не было — и лишь коротко ответил:

— Слушаюсь.

Лян Е долго смотрел на него, и вдруг на его лице появилась злобная улыбка:

— Я понял. Ты сейчас дуешься на меня. Боль от гу — это пустяки, а ты слишком уж изнежен.

— Ваше Величество правы, — согласно кивнул Ван Дянь. — Я обязательно займусь закаливанием, чтобы Вашему Величеству было приятнее наслаждаться моими мучениями от гу.

Улыбка на лице Лян Е слегка погасла.

— Я не это имел в виду.

— Это я невежествен и неверно истолковал слова Вашего Величества.

Хотя Ван Дянь улыбался, в его глазах не было ни тени веселья.

— Ван Дянь, — голос Лян Е стал ниже, в нем послышалась угроза.

Только что утихшая боль от гу снова начала пульсировать. Ван Дянь стоял, вытянувшись в струну, лицо его было мертвенно-бледным, но он продолжал улыбаться, хотя голос слегка дрожал:

— Ваше Величество, я здесь.

— Не зли меня, — Лян Е шагнул вперед, властно заключил его в объятия и, наклонившись, примирительно потерся носом о его подбородок. В его недовольстве проскользнула нотка обиды. — Говори со мной нормально.

Ван Дянь обессиленно оттолкнул его:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

— Зови меня Лян Е, — Лян Е сжал его в объятиях так крепко, словно хотел раздавить.

— Ваше Величество, раньше я вел себя неподобающе и не знал правил приличия, — Ван Дянь чувствовал, что от боли сознание начинает мутнеть, но там, где Лян Е не мог видеть, он довольно приподнял уголки губ. — Вы — государь страны, как я могу называть Вас по имени?

— Когда я наказывал тебя за это? — Лян Е уткнулся лицом ему в шею. Его тон был властным и не терпящим возражений, но в то же время на удивление мягким. — В следующий раз я не дам тебе упасть, не смей дуться на меня.

Ван Дянь разгладил губы:

— Ваше Величество... лучше не шутите так.

Лян Е поднял голову, желая взглянуть на него, но не успел он разглядеть выражение лица Ван

Дяня, как тот, кого он обнимал, потерял сознание от боли.

— Господин, у него нет ни внутренней энергии, ни боевых навыков, он не выдержит таких мучений, — Чун Хэн посмотрел на застывшего Лян Е и не выдержал: — Господин!

Лян Е крепко прижимал к себе бездыханного Ван Дяня и растерянно смотрел на его бледное лицо:

— Чем же я его разозлил?

Чун Хэн покачал головой и предположил:

— Может, тем, что ты его не слушаешь?

— Почему я должен его слушать? — Лян Е был в недоумении, помолчал и добавил: — Я слушал. Он попросил меня остановить гу, я остановил.

— А потом ты довел его до потери сознания от боли, — Чун Хэн указал на Ван Дяня, который выглядел так, словно одной ногой уже стоял в могиле. Наткнувшись на ледяной взгляд Лян Е, он поспешно закрыл рот, но все же добавил: — Ну, я бы своей жене таких мучений не пожелал.

Лян Е задумчиво посмотрел на Ван Дяня и твердо произнес:

— У меня к нему нет чувств.

— О, — Чун Хэн потер нос. — Ну тогда, если не слушается — пусть терпит, больше боли — лучше урок усвоит. А ведь только что он выглядел намного послушнее.

Лян Е с каменным лицом посмотрел на него и закинул Ван Дяня на плечо. Тот болезненно застонал в беспамятстве.

Чун Хэн хотел было что-то сказать, но под ледяным взглядом Лян Е поспешил вперед:

— Господин, я пойду подготовлю механизм для подъема.

Когда Чун Хэн скрылся из виду, Лян Е медленно двинулся вперед, неся на плече человека, и его фигура постепенно растворилась в темноте.

Когда Ван Дянь очнулся, он уже не понимал, что именно у него болит — казалось, все кости в теле были изъедены насекомыми. Ему хотелось лишь одного: чтобы врач сделал ему общий наркоз.

В огромных покоях никого не было. Он внимательно осмотрелся: это место было не похоже на

комнату, где он жил раньше. В воздухе висел затхлый запах, даже полог кровати выглядел выцветшим.

Он не знал, сколько пролежал в постели, пока наконец не заскрипела дверь. Это был Чун Хэн. В руках он держал миску с отваром и, заметив, что Ван Дянь очнулся, удивился:

— Ты так рано пришел в себя?

Ван Дянь, опираясь на кровать, сел, и тут услышал слова Чун Хэна:

— Господин приказал тебе отдыхать два дня, а на оставшуюся часть церемонии он пойдет сам.

— Хорошо, — голос Ван Дяня охрип до неузнаваемости. Он прислонился к спинке кровати, прищурившись, посмотрел на миску в руках Чун Хэна и понимающе кивнул: — Отвар Бай Юй?

Чун Хэн замялся:

— Господин сказал, что вернется и лично посмотрит, как ты его выпьешь.

— Хорошо, — Ван Дянь указал на маленький столик у изголовья. — Поставь пока там.

Чун Хэн поставил миску и посмотрел на него:

— Господин никогда не брал других людей в ту пещеру и никогда не отдавал никому печать и жетон начальника Тайной стражи. На самом деле господин очень тебе доверяет...

Ван Дянь поднял руку, останавливая его, и холодно произнес:

— Он взял меня в пещеру и отдал эти вещи, потому что ему нужно мое содействие. Моя жизнь у него в руках, я не могу сбежать и не могу предать. К доверию это не имеет никакого отношения.

Чун Хэн хотел что-то возразить, но промолчал. Ван Дянь не собирался продолжать разговор, он прислонился к изголовью и закрыл глаза. Неизвестно, сколько времени прошло, пока Чун Хэн бесшумно не удалился. Кто-то сел на край кровати, дыхание становилось все ближе.

Ван Дянь медленно открыл глаза и встретился с улыбающимся взглядом Лян Е.

— Я так тебе доверяю, а ты не ценишь. Это так печально, — Лян Е картинно вздохнул, наклонился и погладил его по пальцам, с досадой добавив: — Знал бы, не брал бы тебя в ту пещеру.

Ван Дянь не шевельнулся, лишь бросил взгляд на миску на столе:

— Ваше Величество, отвар остынет, если его не выпить.

— Ты рискнешь выпить? — Лян Е коснулся его лба, где уже была нанесена мазь. — Это мазь, которую я тебе наложил.

Ван Дянь пропустил последнюю фразу мимо ушей и слегка улыбнулся:

— Раз Ваше Величество велит мне пить, я, конечно, выпью.

— Мне не нравится, когда ты так говоришь, — Лян Е взял миску и вложил ему в руки, улыбка исчезла, лицо стало бесстрастным. — Пей.

Ван Дянь крепко взял миску и без колебаний поднес к губам. Но как только его губы коснулись теплого отвара, миску внезапно забрали.

Лян Е, не сводя с него глаз, невозмутимо выпил весь отвар сам. Ван Дянь машинально дернулся, но тут же сжал кулаки в рукавах.

— Ты из-за пустяковой раны и пары уколов гу дуешься на меня, а если бы выпил этот отвар, небось, разорвал бы со мной всякие отношения, — Лян Е допил отвар и с досадой вздохнул.

Ван Дянь крепко сжал зубы, не двигаясь с места.

Лян Е с улыбкой посмотрел на него, затем наклонился и потерся своим носом о его нос:

— Не злись больше.

<http://bllate.org/book/21737/2247150>